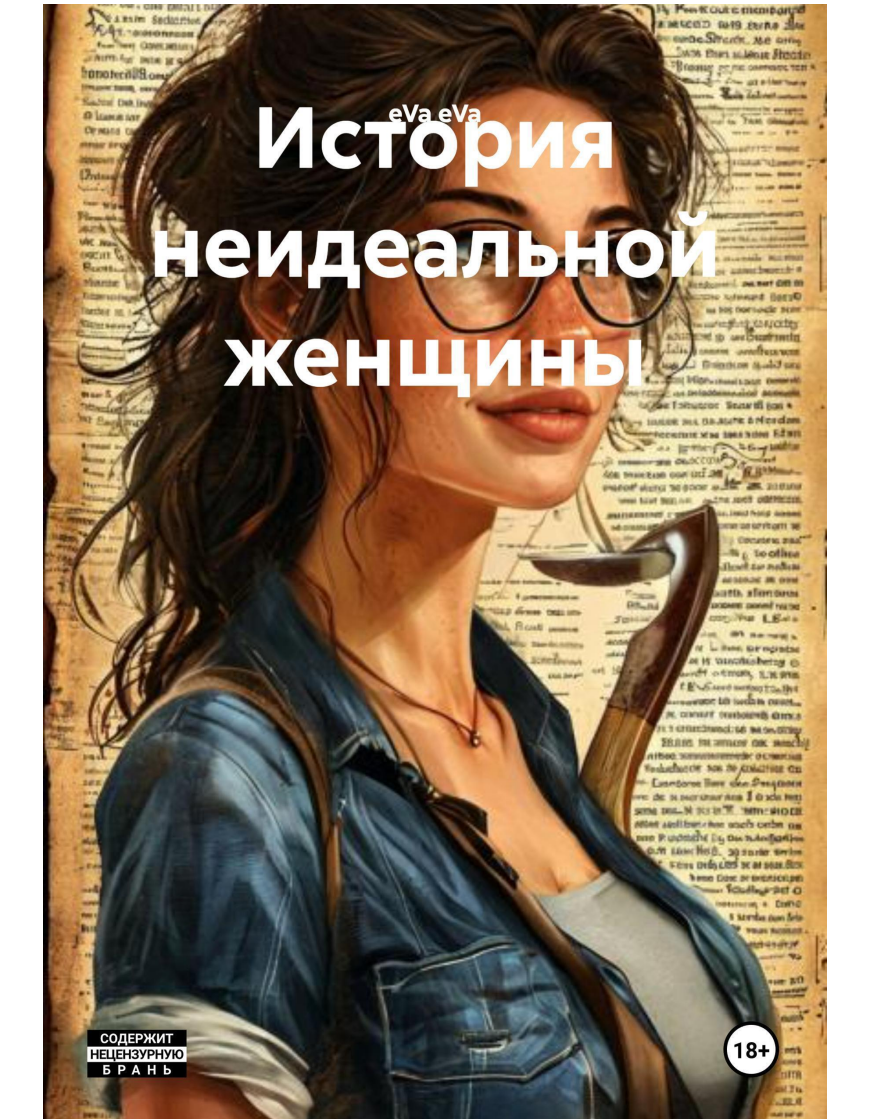

A woman with long, wavy brown hair and black-rimmed glasses is shown from the chest up. She is wearing a blue denim shirt over a grey top and has a small necklace with a heart pendant. She is holding a hammer with a wooden handle and a metal head. The background is a textured, aged parchment or paper with faint, illegible text in various languages, including Cyrillic and Latin. The title 'История неидеальной женщины' is written in large white letters, with 'eva eva' in smaller letters above the word 'История'.

История eva eva неидеальной женщины

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

eVa eVa

История неидеальной женщины

<https://litres.ru/72497530>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этой книге не будет раскрыт секрет как заработать миллион, имея лишь лопату и себорейный дерматит.

В ней не будет человеческого подвига.

Не будет в ней и мотивации.

Ничего такого.

Просто история.

Про девочку, девушку, женщину.

Про обычную, разную, счастливую и заплаканную, стройную и с жирком на боках, замужнюю и разведенную, бездетную и счастливородительствующую. Про разную. Про такую же как Вы женщину в разные периоды её жизни.

Не для того, чтобы брали пример.

Она не лучший пример.

А для того, чтобы знали, быть не идеальной это абсолютно и безоговорочно нормально.

Поехали....

eVa eVa

История неидеальной женщины

Мои детские воспоминания начинаются с отца. Вот он в спортивных брюках и майке «алкоголичке» сидит перед телевизором и кушает яичницу прямо из сковородки, которая стоит на четырехногом табурете.

Вот я открываю глаза, за окном ночь, а он сидит и ждет пока я проснусь, чтобы подарить мне куклу барби, с гнущимися руками, которой ни у кого еще нет, и которую он привез из командировки.

Вот в 5 утра мы вместе идем завтракать. Он тонко режет французский багет, долго мажет его маслом. Очень тонко, филигранно. Потом режет сыр. Режет так, чтобы он просвечивался, кладет на багет с маслом и поливает мёдом для меня. Мы завтракаем. Я провожаю его на работу и иду досыпать свои пятилетние сны. За эту привитую мне пожизненную привычку мать всегда будет недовольна. «Какая разница как мазать? Это же бутерброд!» «Ой, блядь, как отец, аристократка, ешь что дают!»

Отец не был аристократом. Приемный сын школьной учительницы и военного. Его взяли в семью вместо сбитого ма-

шиной на смерть родного сына Александра. И называли так же. Но любили по-другому, по-приемному.

Он не был аристократом. Он был военным, афганцем, ликвидатором чернобыльской аварии, послевоенным алкоголиком, разрушающим свою семью пьянками и вспышками агрессии, человеком, которого ненавидел родной девятилетний сын, за боль, причиненную матери.

Кем угодно... только не аристократом.

Но все это было до меня. До «торпеды», вшитой ему в который раз, в попытке избавиться от убивающей все вокруг привычки «выпить с товарищами».

Все что было до меня, это не моя боль, не мои травмы. Меня он боготворил.

Мне кажется, с меня он начал новую жизнь с моей мамой. С меня он захотел все исправить. Он вышел на пенсию в 32 года, за все, что он сделал для Родины. Списал 3 автомобиля ГАЗ 66, один обменял на синюю Волгу на польской границе, второй отдал начальнику за «закрытые на утерю глаза», третий стоял у нас во дворе, в славном городе Чапаевск Самарской области.

И наша семья начала жить. Без алкоголя. Мама стала счастливой. Брат перестал ненавидеть, смотрел с надеждой, но исподлобья. Я была беспрецедентно залюблена, безудержно заласкана, непрерывно забалована любимым папой.

1995 год. 1 класс. Отец в импортном костюме, на синей Волге (такая была у него и у главы города) ведет меня в пер-

вый класс.

Самую маленькую меня, два года подряд будет на линейке сажать на плечо выпускник.

Папа говорил, что маленькие девочки для любви, большие для работы, чтобы я не комплексовала из-за роста и веса.

15 дней сентября он забирает меня из школы каждый день. Приезжает с работы, в милицейской форме, сажает в Волгу и делает по городу столько кругов, сколько нужно мне чтобы успеть съесть всю, привезенную им запрещенку. Mars, Stimorol, газировка- все что не разрешала мама. Потом все улики утилизируются и я счастливая еду домой.

15 дней сентября. Это предложение могло бы стать названием книги или фильма. Романтического фильма про золотую осень, про безграничное счастье, про тепло, про желтые пахучие кленовые листья.

15 дней сентября.

16 сентября 1995 года в выходной дождливый день мой отец последний раз посмотрит на меня и на маму и больше никогда не откроет глаза.

Во дворе будет праздник. Мамин день рождения мы празднуем в выходной в субботу, с опозданием на 2 дня, потому что все работали всю неделю. Накрапывает противный дождь. Мы с двоюродной сестрой ждем застолье, бегаем по дому. Взрослые во дворе суеются. Папа жарит шашлык. Он у мангала. В старом военном легком костюме, переворачивает шампура. Воздух, пронизанный влагой и озоном напол-

няется запахом жареного мяса. Отец сидел, облокотившись на деревянный забор. Я на кухне смотрю в окно. Я очень люблю папу. Мы перемигиваемся, корчим друг другу рожицы. Он закрывает глаза. Опускает руку от мангала. Кажется, что он надолго моргнул. Нет, уснул что ли? Кто-то трясет его за плечо. «Сашка, Сашка, проснись!»

Отец заваливается. В его теле больше нет силы. Несколько секунд, паника. Взрослые начинают паниковать. Мой родной дядя тащит отца в синюю Волгу, на заднее сидение, выпивший садится за руль, и гонит вместе с мамой в больницу.

Был ли у нас тогда телефон, я не помню.

Зато помню яблоко. Розовое с коричневой веточкой. Оно открывалось. Я точно помню, что там лежал крест. Обычный, металлический, обшарпанный крест. Мы с сестрой бежим к яблоку, хватаем крест и начинаем молиться. Я не плачу. Смерть — это что-то незнакомое, не про меня, не со мной. Я не знаю молитв, но я прошу у того, кто на кресте вернуть мне отца. Кристина (так зовут мою двоюродную сестру) тоже просит. Но так странно просит: «Господи, пусть лучше мой папа умрет, чем дядя Саша. Дядя Саша хороший!». Я потом, даже когда стану старше, не решусь спросить у нее почему она просила бога об этом.

Я не знаю сколько не было мамы. Мы ждали её у соседей, у жены Маминаго брата Ольги, матери той самой Кристины. Она кормила нас маминым именинным тортом и ничего не объясняла. Наверное, мой родной взрослый брат все пони-

мал. Ему уже было 14. Наверное он знал, что случилось. Возможно, даже в глубине души был рад. Как говорится «вспомнились обиды, сжались кулачки».

Но я не знала. Я ждала отца. А приехала только мама. Знаете, что люди тоже чернеют?

Мать вернулась черная, вся, а волосы белые. Она поседела в 36 лет, в тот вечер, когда в больнице констатировали смерть её мужа, моего отца Александра Ивановича Б.

«Тромб.»- сказали одни.

«Нет, ну а что Вы хотели, у всех чернобыльцев проблемы с кровью!» - сказали другие.

«Счастье что так ушел, тихо, не мучился!»- сказали третьи.

Счастье, блядь????

Поразительная способность видеть в смерти счастье приходит с возрастом.

Когда мне было шесть, счастье виделось мне совсем иначе.

Мать больше не праздновала дни рождения.

Когда я стану старше, я буду пытаться делать для нее этот день счастливым, памятным. Дарить подарки, зажигать свечи.

С годами, она даже будет улыбаться губами.

Но я вижу глаза. Черные как ночь. Цицерон или Толстой (кто из них достоверно не известно) сказал однажды, что глаза — это зеркало души.

Так вот, в глазах своей матери, я уже 30 лет, на ее день рождения, вижу не отблеск праздничных свечей, не отражение букета цветов, и даже не счастливые улыбки любимых внуков. Я вижу, что она ждет. Ждет что через два дня, 16 сентября, тридцатый раз в этот день умрет её муж. Единственный. Любимый несмотря ни на что. Не заменённый ни кем. Её Сашка. Мой отец.

Через много лет, на терапии у психолога (ровно 3 сеанса по 5000 рублей), я узнаю, что все мои разводы связаны конечно же с отцом. С тем, что он меня боготворил и я жду, что любой мужчина будет вести себя так же. С тем, что он рано умер, и я запомнила его идеальным и не узнала или не запомнила того, что у него были недостатки. Хм... по той же логике, мой брат в нулевых организовал ОПГ и отсидел потом за это? Видимо он запомнил плохую сторону отца? Пьянки, драки. Вообще, по мнению моей богини психологии, наш отец виноват во всем, не важно, плохим он был или хорошим. Главное виноватого мы нашли, потому что 15000 рублей надо было отрабатывать, кто-то должен был быть виноватым.

Больше к психологу я не пошла. Побоялась, что она доберется до матери. Мать, слава богу, жива и очень мною любима. Мне не хотелось портить с ней отношения, закрывая свои психологические гештальты.

Замуж моя мама так и не вышла.

Она так и не оправилась после смерти папы.

В счастливой части их жизни, у мамы появился свой маленький бизнес. В девяностые не было «Ленты», «Ашана», любимых курьеров из ближнего зарубежья. На периферии вообще ничего не было. Были передвижные автолавки. Попростому, грузовик, в кузове которого разворачивалась магия, пахло порошком и российским рублем. Вот на таком грузовике, владельцем и водителем которого был сосед, моя мама делала деньги. Они ездили по населенным пунктам, где еще остались не спившиеся люди и продавали бытовую химию.

Когда умер отец, мать свернула свою автолавочку и устроилась продавцом в обычный продуктовый магазин. На зарплату и калым, в виде обвеса. Хотя, калым и моя мать вещи несовместимые. Так что можно сказать, что просто на копеечную зарплату.

Мы хорошо жили, честно. У мамы жив был отец, мой дедушка, процветало натуральное хозяйство, свое и по бартеру. Мясо, масло, мед, сахар были всегда.

Колбасу и сыр мы покупали. Это были особенные покупки. Каждую субботу мы садились на автобус номер 1, приезжающий на остановку не по расписанию естественно, а как ему вздумается, и ехали на рынок. О, этот чапаевский рынок! Это мой спортивный костюм тройка унисекс, мой джинсовый сарафан, мой первый лифчик на картонке в девятом классе, не потому что грудь была, а потому что без нее уже было стыдно.

Так вот, каждую субботу, мы шли до ларька с колбасой и сыром. И путь этот в триста метров занимал часа два. Мать знала всех, а все её, все вообще всех знали. Она останавливалась везде, делилась новостями, сплетнями. Именно там, на этих рынках берут начало чаты «подслушано в...».

Я изнывала от жары и голода, снега и голода, дождя и голода. Но мать собирала сплетни и делилась сплетнями. Хвалиться никому было нечем, поэтому просто сплетничали.

«Мам, купи пирожок!»

«Дома поешь!»

«Ну мам!!!!»

«Нечего тут есть, ты не знаешь из чего их готовят!»

Моя мама очень брезгливо относится ко всему, что приготовила не она.

Именно поэтому, через много лет, живя в другом городке, я, купив машину, проехала 100 км до того самого рынка и купила себе два промасленных пирожка «непонятно с чем». Как я их ела.... Как мне было это нужно. Два пирожка. В масле. Непонятно с чем. Съела. Мама была права. Редкостное дерьмо эти пирожки. Но главное, что я в этом убедилась сама. Потому что у детей свой путь, свои ошибки. У моих, у Ваших. У всех детей мира свой путь.

Мой путь был специфическим. Не простым, не сложным, он продолжается и анализировать я буду в старости. Но не гладким точно.

В школе я была закомплексованной отличницей. Везде

первая, самая умная. В школу сама, со школы сама. Голубая Волга пылилась (мать не осмелилась сдать на права). Мои детские комплексы перетекли в подростковые. Маленький рост, отсутствие выпуклостей, слегка кривые зубы и вечное каре «на ножке» - шедевр тёти Марины из парикмахерской в доме быта. Нет, у нас были нормальные парикмахерские, и я просила маму не отрезать мне волосы, не делать эту ублюдскую стрижку.

«За длинными волосами надо ухаживать!»

«Ты не умеешь себе косы плести!»

Так научи, ёбтить! Так и хочется сказать мне сейчас той моей маме. Но чтобы научить, надо как минимум научиться самой.

Так с каре «на ножке» я и закончила 11 А класс. Закончила хорошо, без проблем, без особых перспектив, без девственности. За последний пункт отдельное спасибо я скажу Вовке, когда встречу его в следующей жизни. Вовка, Вовка. Он ухаживал за мной люто, с остервенением. На год меня старше и на 60 см выше, он был в принципе неплохим парнем: учился в нефтегазовом колледже, занимался баскетболом. Миссия с кодовым названием «лишиться невинности чтобы в институте стыдно не было» легла на его плечи. Спали мы дважды. Он два раза по любви, я во имя миссии!

Поступив на первый курс Воронежского Политехнического Университета, Вовку я сразу бросила. Надо отдать ему должное, он как лев сражался за наше общее завтра! При-

езжал в Воронеж, звонил, писал, приносил моей маме вкусняшки, плакал, клял судьбу и даже дважды собирался свести счеты с жизнью. Один раз – под машиной, второй – под моей деревянной калиткой в Чапаевске. Машину я еще понять могу: быстро, большая вероятность летального исхода при правильном выборе объекта столкновения. А вот калитку, под которой он угрожал замерзнуть, не поняла даже моя добрая мать и со словами: «Вов, шел бы ты на хуй отсюда, надоел уже умирать!» - она выгнала его зимней темной ночью домой. Больше он не носил ей вкусняшки.

Начав учебу в другом городе, я почему – то решила измениться и стать более раскованной. Нет, в душе я осталась таким же закомплексованным подростком с броней в виде миллиарда колких и язвительных ответов, а вот образ я поменяла кардинально! В моем внутреннем мире измениться и стать похожей на шалаву, в то время скорее всего было тождественными вещами. Красные пряди в длинных волосах, красные высокие сапоги, красный широкий пояс на короткой юбке. Сейчас мне 36 и красный цвет на женщине в большом количестве до сих пор ассоциируется у меня с шалавой из нулевых. Поведение мое красный цвет не облегчил, но популярности и сплетен добавил знатно. Где меня по слухам только не таскали и каким сексуальным экспериментам не подвергали все первокурсники потока, пока я мирно спала в съемной двушке с двумя соседками, трудно даже представить! В одном из таких рассказов фигурировал даже памятник

ник святому человеку – памятник Ленину!!!! Дальше придуманных рассказов дело за год не зашло, зато уверенности и популярности, пусть и кривой, было хоть отбавляй! Я была легендой потока! За мной наблюдали, меня ненавидели, со мной боялись связываться и мечтали дружить одновременно! Подруг я нашла. Мы называли себя «женсовет» и дружили еще 8 лет, пока одна из моих подруг не вышла замуж за моего мужа. Да бывшего, но фу – мужа!

Потом был Герман. Моя первая серьезная любовь. С Герой я познакомилась в 10 классе. Он был студентом Питерской академии чего – то космического и приехал к бабушке на каникулы вместе с родителями. Гера был родственником моей подруги, и я влюбилась моментально. Мы весь месяц его каникул ходили за ручку. Гера был учтив и целовался без языка, мотивируя это возрастом, законами и его ко мне безграничным уважением. Я же, вдохновленная спизженными у тетки романами Бертрис Смолл, представляла его нефритовый жезл в каждой своей пещере. К слову, Бертрис Смолл – та еще развратная старуха! Я клянусь, я собиралась ждать его из космоса, а он обещал вернуться зимой и стать моим первым парнем! Он вернулся через три года. Когда мне было 18. Правда не ко мне, а к бабушке на каникулы, и к этому времени его родственница – моя подруга, уже давно рассказала мне, что в ту первую любовь он со мной просто играл от безделья и скуки. В 18 я встретила его во всеоружии. Короткая юбка, высокий каблук и сиськи! Да, небольшие, но они были!

После года практики своих чар на прыщавых, озабоченных первокурсниках инженерно-экономического факультета, передо мной не устоял бы даже Вассерман! Гера тоже не устоял! Он взял папину «пятнадцатую» и весь свой месячный отпуск целовал меня с языком, несмотря на свое глубокое ко мне уважение. Я отдалась ему в его последний день в городе, в ночь перед отъездом, на капоте папиной «пятнашки», у реки. На удивление, об этом мне не стыдно вспоминать. Это было приятно, молодо, ярко. На следующий день я обещала проводить его на поезд, но вместо этого, я вспомнила обиду трехлетней давности. Вспомнила и в ответ на сто сообщений Геры, ответила один раз, коротко, но очень содержательно: «Вчера было не очень, мне не понравилось, поэтому я не приду провожать и общаться больше не хочу, не интересно». Так закончилась моя космическая история. Первой? Но не единственной в моей жизни продуманной мстью, ударом по мужскому самолюбию. Тогда мне казалось – он заслужил. Сквозь года я понимаю, что он не сделал мне ничего плохого, не «поматросил и бросил», не обижал, но я не жалею о своем поступке, потому что я никогда ни о чем не жалею.

За месяц до космического приключения, я познакомилась с отцом своей будущей дочери, со своим будущим мужем Андреем. Де юро – я ему не изменяла с Германом, потому что мы просто общались, де факто – мразью я себя все равно немножечко чувствовала. Кстати, мразь — это мое перманентное состояние с того времени и по сей день. Я всегда

немножечко мразь. Такой меня видят люди, так я ощущаю себя сама. Это не бахвальство, не лесть для книжной истории. Просто голая правда, факт с которым я научилась комфортно жить. Мразь — это моя внутренняя броня со школьной скамьи, отточенный годами образ жизни для защиты той маленькой, закомплексованной девочки, восседающей с колокольчиком во время школьной линейки на плече у выпускника. Я так сильно ее защищаю, что успела возвести адамантовые стены (фанаты Росомахи и Marvel поймут) вокруг нее. Я никому не позволю до нее добраться. Никогда. Я и сама забыла, как она выглядит и как она видит мир вокруг себя, но мне кажется, я умру, если ее кто-нибудь тронет. Поэтому у стен, которыми я ее окружила этой мразиевой оболочкой нет окон и дверей. Они глухие. Мы вместе с этой девочкой и ее замком из адамантия сгорим в огне камеры крематория.

Итак Андрей, вернемся к нему, боже упаси в реальной жизни, просто к нашей совместной истории. Андрей — молодой человек двадцати двух на тот момент лет, с поломанным носом и ушами от греко-римской борьбы, с задорной улыбкой, на 25% татарин, на 100% дева по гороскопу. Кстати, о девах: встретите мужчину деву — бегите! Не оглядываясь, как жертва от маньяка, как ямайский Усэйн Болт на короткой дистанции. Не можете бежать — ползите в противоположную от девы сторону. Мой бывший муж — дева, моя мать — дева. Просто поверьте и бегите! Это все что я знаю о гороскопах.

История знакомства с Андреем ничем не отличалась от остальных историй знакомств за год учебы. Андрей тоже подумал, что я шалава.

«Не шалава, соседка с 5 этажа, ну та, которая все время читает на подоконнике!»- пояснили ребята.

«Аааааа!»- все понял Андрей.

И дело пошло.

Ну как пошло, поползло, как очередь на почте в жаркий потный летний день.

До меня у Андрея было 2 девушки: Саша Дьявол и Алена Столб, обе в отличии от меня, самые заправдашные районные потаскухи.

Таскали их компаниями. Компания Андрея тоже таскала. Так что опытом настоящих отношений Андрей был не обременен.

Неловкие ухаживания, отсутствие комплиментов, очень посредственный секс с бурной имитацией моих оргазмов Андрея, кажется устраивали. А меня устраивали куриные сердечки в сметане, баклажанная семерка и наличие у Андрея работы с настоящей зарплатой.

«Тигрица в постели!»- подумал Андрей!

«Надежный!» - решила я!

И мы решили пожениться.

Ну как решили, моя будущая свекровь просто сказала, что сыночка ей признался, что собирается на мне жениться. Я переспросила у Андрея, он подтвердил, и я решила, что это

было предложение.

Девочки, сразу дам непрошенный совет: если вы решили выйти замуж по принципу «надежный» и Вам еще нет 45 лет, не выходите! Это провал, яма для мечт, болото для вашей женской энергетики, фиаско, лажа. Дерьмо это, короче. Запомните. По принципу «надежный» замаячил мой первый развод!

Моя мама спросила, уверена ли я?

«Он надежный, мам!»

Мама, милая моя, любимая мамочка, ну неужели ты, взрослая женщина, не могла сказать мне что надежный и люблю его — это разные вещи!!!

И мы поженились. Женились мы как положено: столовая в пригороде; бежевый костюм жениха, в полоску, похожий на простыни из запрещенной теперь в России Ikea; пышное свадебное платье, купленное у армянина на юго-западном рынке; выкуп у облезлого, провонянного мусоропроводом подъезда; белая Camry с колоколами на крыше; заплаканные родители; сногшибательная свидетельница и свидетель, который уедет в колонию-поселение несколькими годами позже. Гостей со стороны жениха было порядком больше, но с моей стороны был брат и группа стриптизерш, во главе с моей одноклассницей. В перерывах между отсидками, он посетил мою свадьбу в компании двух незнакомых мне людей.

«Слав, а кто это?» - на всякий случай уточнила я, пытаюсь сообразить чьи котлеты им поставить, потому что горячего

на свадьбе было под расчет!

«Это Ксения и Руслан. Мои друзья. Можешь сказать гостям, что они собиратели русского народного фольклора, катаются по глубинкам, анализируют праздники.» - без раздумий ответил мой брат!

Ксению и Руслана потом, часть моих гостей видели и после свадьбы. В передаче «Дежурная часть» на канале РЕН-ТВ. Их задержали и посадили на 9 лет в Матросскую тишину за мошенничество.

Ругались мы с Андреем страшно.

В силу своего молодого возраста и очень горячего темперамента я убегала из дома регулярно. Кольца выкидывались в унитаз. Билась посуда. Закрывались замки. Андрей даже плакал пару раз, но никогда не говорил со мной!!! Он никогда не говорил!!!! Я не шучу. Молчание Андрея — это отдельный вид психологического насилия. Как будто в загсе, ему одному дали подписать бумагу с обетом молчания! Он молчал на праздники, на поминки, при ссорах и днях рождениях.

Нет, я, конечно, слышала его речь, но вся она абсолютно не имела отношения к происходящему в данный момент времени событию.

Наверное, на третий свой день рождения, я отхуярила его букетом цветов.

А дело было так: в юности, мы поздравляли друг друга в час наступления нового дня. Поздравления начинались в

00:00 и продолжались весь день!

И мои тоже начались в полночь.

Первым из тюрьмы поздравил брат.

Потом друзья, друзья Андрея, друзья друзей Андрея. Сам Андрей благородно молчал.

«Готовит сюрприз на утро!»- подумала я.

Утром был сюрприз, Андрей выпил кофе, покакал и молча ушел на работу. Нет, он, конечно, попрощался, но с днем рождения не поздравил.

«Наверное за цветами пошел!»- подумала я.

Пришел Андрей в обед, поел, поинтересовался погодой, сходил покакать и ушел.

Во время смыва унитаза, в полнейшей тишине умерла моя последняя нервная клетка.

«Тебе пиздец!»- подумала я.

И вечером, когда Андрей наконец решил, что самое время перестать игнорировать мой день рождения, я на поздравления уже была не настроена. Букет колючих красных роз полетел в удивленное лицо. Я кричала, плакала, пыталась объяснить, что нельзя игнорировать жену на день рождения весь день, что можно было обнять, сказать теплые слова. Я вообще всегда старалась что-то ему объяснить. Что мы семья, что я женщина, что я хочу ласки, что за красивое платье нужно хвалить, что пиво можно пить не только перед телевизором, а на прогулке, например, или в кафе, что, когда меня обижают его друзья, за меня нужно заступаться. Много пыталась.

Но Андрей был молчалив и непробиваем.

«Надежный!»- кричала моя мама!

От слова надежный меня подташнивает до сих пор.

Впервые я попыталась с ним развестись через четыре года брака. Когда из-за стиральной машинки Андрей обиделся настолько, что на суды к брату мне пришлось ехать самой, в большой незнакомый город.

Москва пугала, но меня звала родная кровь. Ну не могла я не ездить, когда родной и одновременно такой чужой мой брат сидел в СИЗО и ждал приговора.

Мама во время его судов находилась в предынфарктном состоянии. Сыночка сядет — это вам не шутки! Она упорно отрицала тот факт, что он заслужил, что он грабил и обманывал людей, крышевал и развозил разнополых шлюх, и бог еще что развозил, пока «крыша» сыночки не померла. Они сели все. Только Назар сбежал на Украину и потом сгинул на СВО. Я ездила в Москву вместо матери.

Анализируя свою жизнь, я все чаще думаю о том, что после смерти отца я все делала вместо матери. Я сама себе порой была вместо матери. Это не потому, что моя мама плохая, нет. Просто она слабая. Этот факт не отрицает даже она сама. Моей маме проще опустить руки и сетовать на судьбу злодейку, на злой рок, подозревать порчу. Она не может собраться в трудную минуту, мобилизовать силы. Она в трудную минуту просит о смерти. Надрывно, громко, как специально приглашенная бабка плакальщица над гробом. О, эти

просьбы! В детстве мне было страшно, что бог её услышит и я останусь одна. Сейчас, меня дико раздражают эти просьбы.

Недавно, когда я поругалась со своим третьим мужем, ко мне подошла моя взрослая, четырнадцатилетняя дочь, от того самого Андрея, и сказала, что бабушка плакала и просила смерти. Как же сильно я разозлилась. Как же сильно мне хотелось поехать к ней и кричать, кричать, кричать! Кричать о том, что нельзя быть такой размазней, что я устала тащить все за себя, за нее, за всех! Что иногда, меня нужно пожалеть и сказать уверенное: «Доченька, есть я, вместе мы справимся!».

Иногда, даже самой сильной женщине, самому смелому мужчине, нужно просто сказать: «Мы справимся!». Вернуть веру, дать второе дыхание, опору под ноги. Два простых слова. Я уверена, без «мы справимся» от Елены, Наполеон не пошел бы на Москву! И если Вам некому сказать эти два простых слова, я скажу их Вам. Вы справитесь! Точно, безоговорочно! Справитесь! Выход есть всегда, пока мы живы. Посмотрите вокруг! Роман Костомаров справился! Ник Вуйчич справился! Даже в самых сложных ситуациях, пока вы верите в лучшее, пока есть искра, пока есть ради кого жить, Вы точно справитесь!

Отношения с Андреем разладились окончательно после той злополучной стиральной машинки. Я поняла, что не могу надеяться на человека, который бросил меня в тяжелой жизненной ситуации. Я честно, предлагала развестись. Он

честно, не согласился. Я думаю, не от большой ко мне любви, а потому что клеймо «что скажут люди» прочно сидело в наших головах. Обо мне люди говорили всякое, мне было все равно. А вот Андрей, видимо, хотел сохранить лицо перед этими самыми людьми.

Против развода была и моя мама. Она кричала в трубку что умрет, что это – позор – сын сидит, дочь разведенка! Я сдалась, и мы прожили еще полтора года, родили дочь и громко развелись в 2013 году. Громко, потому что я изменяла ему по его татарскому мнению. По крайней мере, именно так он сказал тем самым людям.

Мысли об измене в его голову заложили его родной брат со своей женой. С криком: «Я все про тебя знаю, Сука!»- Андрей позвонил мне ночью, когда я с больной дочерью гостила у мамы. Потом, были долгие разборки, слезы, поиск справедливости. Передо мной никто не извинился, ни за клевету, ни за недоверие.

Жить с ним, после этого случая я больше не могла. Когда обижали меня одну, я могла стерпеть, переплакать. Но тут, мне казалась, тронули всю семью, меня, мать твоего ребенка, тебя.... Нас никто не отстоял, никто не раскаялся. Мне сказали не обижаться, ведь это родной брат. Ну подумаешь ошибся или перепутал меня с кем. Надо понять и общаться дальше. Дальше я общаться не смогла.

Ложась в постель, я жалась к своей подушке и мечтала о счастливой жизни с дочерью после развода. В 23 года с груд-

ным ребенком на руках и только что оконченным высшим, без работы, без денег, с матерью, которая в любой непонятной ситуации ложилась на пол и молила о смерти развестись мне не хватало смелости. Совсем чуть-чуть не хватало.

Что-то изменилось в моей голове неожиданно, на день рождения Андрея. 3 сентября видимо действительно - день прощания. Нет, костры мы не жгли. Мы собирались за подарком на день рождения Андрея. Я накопила пять тысяч рублей и хотела купить ему ремень. Мы ехали в машине в торговый центр, в хорошем настроении. Ничего не предвещало беды. Андрей, был, как всегда, напряжен и увлечен работой, не обращал на меня внимания. На парковке магазина я попросила его уделить мне пятнадцать минут времени и выбрать ему подарок. На что Андрей не сдержался:

«Зачем мне вообще этот подарок!!! Я не люблю подарки, он мне не нужен! На хрена я вообще тратил время и ехал сюда с тобой??!»

Щёлк. Щёлк. Щёлк.

«Хорошо, Андрей, давай поедem домой. Я воспитана приходить на день рождения с подарком. Без подарка я не приду на твой день рождения!»

Он ушел праздновать с тем самым братом и его женой, что приписали мне несуществующие развратные действия сексуально характера шестью месяцами ранее.

Я осталась дома. От обиды больно жгло в груди.

Женщину можно долго обижать. Она прощает, наделяет

обидчика благородными чертами, ищет оправдания его действиям. Можно долго обижать... Женщина существо терпеливое, выносливое, как лошадь. Но даже лошадь может сдохнуть. Вот я в тот день, кажется, сдохла.

План возник моментально. Я позвонила своему очень давнему поклоннику, назвала адрес, и он приехал.

Мы трахались под окнами нашей квартиры, в его машине, в день рождения моего мужа, пока муж отмечал свой праздник с братом, который обвинил меня в несуществующей измене. Вот такая сложносочиненная ситуация. Это был потрясающий секс. Нет, я не кончила. Я отомстила. За годы безразличия, за годы игнорирования меня как женщину, за годы неправильно расставленных жизненных приоритетов (сначала работа, брат, друзья, дырка в носке, и только там в конце я), за некупленный ебучий ремень.

3 сентября - день прощания!

Знал ли Михаил Захарович, когда писал эту песню, что писал ее про меня?

Я всегда прощаюсь в сентябре.

Так уж вышло.

Какой-то кармически значимый для меня месяц.

Мой нынешний муж шутит: «Главное сентябрь пережить, в октябре попроще будет!»

Судился Андрей со мной долго.

Он забрал у меня все.

Я ушла на съемную квартиру с полуторогодовой доче-

рю, без работы и перспектив. Он дал мне под расписку 30000 рублей и разрешил забрать старый диван и кровать для ребенка.

У меня не было денег на суд и адвокатов.

У меня ничего не было, кроме веры в то, что я справлюсь, молодости, чувства юмора и моего хрупкого телосложения. И я справилась, используя весь этот арсенал в полном объеме.

Поклонников было много. Всегда. Был интернет для знакомств. Был второй институт с огромным количеством мужчин и мальчиков в погонах. Умение поддержать любой разговор, заговорить, забить голову, развеселить - для загруженных работой и проблемами мужчин было как глоток свежего воздуха. Они все хотели получить немного этой легкости, задора, молодости и потрахаться конечно! Но до последнего пункта я не доходила. Расставалась я всегда четко на границе у прикроватного коврика!

«Мы разные люди! У меня дочь, зачем тебе это?»

Меня кормили, возили, помогали, проявляли заботу, обеспечивали полезными связями только потому, что хотели трахнуть. Я прекрасно это понимаю. Не получив, желаемое, мужчина часто уходит сам. Щедрый мужчина уходит не забывая, то, что дал в процессе ухаживаний.

Так я жила, пока не нашла работу и не встала на ноги. С дочерью мне помогала моя мама. Роль бабушки ей далась гораздо легче, чем роль моей матери. И мы справлялись вме-

сте. Она с внучкой, я со всем остальным миром.

Это потом, через года три после развода Андрей придет в себя, поймет, что он отец и станет настоящей каменной стеной для нашей дочери.

«Надежный!»- говорю я дочери, и у меня теплеет на душе от осознания того, что эта надежность наконец пригодилась.

«Занудный!»- отвечает она, но любит его до безумия, до ломоты в суставах. Потому что папа, отец, папулечка!

Я искала в Андрее мужа, а нашла отца. Поэтому наш брак не удался. У меня уже был отец, я похоронила его в сентябре. Мне нужен был муж.

Я вообще не блещу логикой в своих поступках на протяжении всей жизни. Мне нужен был муж-я подала на развод, я хотела быть свободной-второй раз вышла замуж. То ли у меня проблемы и мне светит белая рубашка с длинными рукавами, то ли мы такие изначально. Ведь если вспомнить Библию, то Ева, живя в раю, имея все, о чем можно было только мечтать, зачем - то дала Адаму яблоко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.